

**Пандемия как большой вызов сложившейся системе приоритетов:
управляемая изоляция и карантин Новой Зеландии**

Научный руководитель – Карцов Алексей Сергеевич

Паршенко Виктория Николаевна

Аспирант

Северо-Западный институт управления - филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,

Санкт-Петербург, Россия

E-mail: v.n.parshenko@gmail.com

4 января 2020 года ВОЗ сообщила о появлении в городе Ухань случаев заболевания пневмонией.

30 января 2020 года сообщалось о 7818 подтверждённых случаях инфекции в мире, большинство - в Китае.

Вирус по планете распространялся неравномерно, научные данные о его специфике изменялись, меры принимались также неравномерно. В начале 2020 года существовали предположения, что проблема может быть решена без дополнительных жестких ограничений. Уже 5 октября 2020 года - почти 35 миллионов случаев заболевания, и более 1 миллиона - смертельных.

На старте были применены меры по сокращению транспортного сообщения между государствами, введено обязательное тестирование лиц, с наличием симптомов, прибывающих из стран, где уже были выявлены случаи, и контактных. Лица с положительными результатами были обязаны соблюдать карантин. Упомянутые общие меры не способствовали прекращению пандемии, но позволяли частично контролировать скорость распространения вируса, минимизировать потери.

Наиболее интересный - пример Новой Зеландии, понесшей наименьшие человеческие потери. По данным института Джона Хобкинса 14 февраля 2022 года в мире было 411752229 подтвержденных случаев заболевания (5816063 смерти). На эту же дату в Российской Федерации суммарно 13923951 подтверждённый случай заболевания (333421 смерть).

Новая Зеландия имеет на данный момент 21575 случаев заболевания, из которых только 53 закончились смертью [4]. Даже при учете разницы населения, результаты Новой Зеландии отличаются. Какие меры поспособствовали результату?

Локдаун на территории страны был объявлен до первого летального исхода от коронавирусной инфекции, 14-дневную изоляцию для прибывающих в страну ввели уже после шестого случая, а после 28 случая границы на въезд были закрыты для всех, кроме граждан и постоянных жителей [3], а для последних была предусмотрена сложная процедура возвращения - управляемая изоляция и карантин [2].

Количество мест для прохождения данной управляемой изоляции ограничено, поэтому предварительно лицо, планирующее возврат домой, должно пройти четырехэтапную регистрацию на портале, забронировать место, предварительно пройдя очередь [3]. Если же свободных мест в изоляции на необходимую дату нет, следует продолжить попытки бронирования позже [5]. Кроме того, виртуальную очередь можно «занять» за час до начала освобождения комнаты не ранее, а в случае нахождения в начале очереди у лица есть всего 15 минут для совершения действий. Как только все доступные номера в конкретный час будут забронированы, остальные участники будут уведомлены, что им стоит посетить портал в следующий назначенный час.

Процедура привела к уже указанным ранее результатам заболеваемости и к тому, что в 2022 году тысячи новозеландцев не могут въехать в страну. Некоторые получили более 5 отказов при прохождении бронирования [6]. Наиболее известным можно считать случай новозеландской журналистки Ш. Бейлис, которая в период пандемии осуществляла свою профессиональную деятельность от лица ИА Аль-Джазира (Катар) на территории Афганистана. В сентябре 2021 года, находясь в Дохе (Катар) она обнаружила беременность. Отсутствия брака серьезно осложняло положение, беременность вне брака на территории Катара уголовно преследуется [7]. Ш. Бейлис было необходимо покинуть государство. Процедура въезда на территорию Новой Зеландии не позволяла осуществить данный вариант. Единственной доступной возможностью для журналистки было возвращение на территорию государства, виза которого у нее имелась, - Афганистан.

Тем временем, медицинские условия на территории Афганистана отличаются от условий родной страны Шарлотты. Она принимала участие в вышеописанной лотерее, прилагала документы от врачей и экспертов, подтверждающие опасность родов в Афганистане для нее, но все равно получила отказ. Случай привлек внимание к проблеме возвращения других беременных женщин на территорию государства [6].

Конечно, Дж. Макбрайд отмечает, что временное ограничение на выезд любых лиц, если существует неопределенность в отношении того, будут ли они заражать людей там, куда выедут, или вернуться ли они в зараженную страну, скорее всего, будет рассматриваться как обеспечение справедливого баланса между требованиями общих интересов и правами конкретных лиц [1], но возникает вопрос, должны ли те потери, которые понесут отдельные лица в силу доминантной роли общего интереса и ценности охраны здоровья нации, возмещаться?

Практика уже показала, что учет всех уникальных интересов каждого индивида и отдельных групп в период пандемии практически невозможен.

Пандемия явилась стремительно, сместила фокус интересов. Но стоит иметь в виду, что законодательство обладает всеми инструментами и может быть направленно именно в такие стрессовые периоды на блокировку деструктивных чрезмерных проявлений неправовых импульсов, что позволит синтезировать традиционные ценности и принципы с теми тенденциями, которые устанавливает нестандартная травматичная ситуация.

Источники и литература

- 1) Макбрайд Дж. Covid-19 и Европейская Конвенция по правам человека // Международное правосудие. № 2 (34). 2020. С. 9.
- 2) COVID-19 Public Health Response Act 2020 №20. 13.05.2020 (Version as at 17 February 2022).
- 3) Jamieson T. “Go Hard, Go Early”: Preliminary Lessons From New Zealand’s Response to COVID-19. P. 601
- 4) www.arcgis.com (COVID-19 Dashboard)
- 5) www.miq.govt.nz (Managed Isolation and Quarantine)
- 6) www.nzherald.co.nz (NZ Herald Home)
- 7) www.pulitzercenter.org (Pulitzer Center)
- 8) www.health.govt.nz (Ministry of Health)